

Т.В.Житкова

«ЛГАТЬ НЕ УСТАТЬ, БЫЛО Б КОМУ СЛУШАТЬ»

5 июня 2010 года в столице Латвии г. Риге состоялись LVII Чтения гуманитарного семинара, проводимого обществом «Seminarium Hortus Humanitatis», на которые в качестве докладчика по теме «Корни оккультизма Елены Блаватской» был приглашен индолог и писатель А.Н.Сенкевич.

В какой-то момент своего выступления, которое мало напоминало научный анализ оккультизма как явления и, в частности, оккультизма Е.П.Блаватской, докладчик вдруг заговорил о Л.В.Шапошниковой, заявив, что в страшном сне не мог представить, что она когда-нибудь «пропоет акафист Елене Петровне Блаватской». Истинное отношение докладчика к Е.П.Блаватской однозначно просматривается в его книгах. И оно негативно, как бы ни старался он прикрыться заявлениями о том, что выступает в качестве адвоката Блаватской. Таково же его отношение к Рерихам и ко всем тем, кому близки их культурно-философские идеи. Хорошо известно, что А.Н.Сенкевич был одним из первых, кто нанес удар по Рерихам. Тогда он использовал тот же прием, который применил и в своей книге «Блаватская»¹, — додумывание за того, о ком пишет, конструирование его внутреннего мира, образа мыслей, исходя из своего собственного понимания этой личности и ее мировоззрения. Вопрос о том, допустим ли такой подход в отношении исторических личностей, видимо, не волновал и по сию пору не волнует А.Н.Сенкевича.

Л.В.Шапошникова, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, придерживается твердой позиции в вопросе о необходимости защиты имени и наследия Рерихов, что, конечно, Сенкевича бесконечно раздражает. Это привело к тому, что в его сознании создан образ вездесущей и всемогущей Шапошниковой, указывающей каждому, даже живущему далеко за пределами России, что и когда говорить, писать или думать. Вот такая абберрация сознания. Стоило автору этих строк высказать на семинаре критичное отношение к книге «Блаватская» и объяснить присутствующим, какое место в пространстве культуры занимает

Людмила Васильевна Шапошникова, как Сенкевич, захлестываемый внезапно нахлынувшими эмоциями, нервно заходил взад-вперед и убежденно заявил, что это Шапошникова дала указание к подобной критике и что все это прислано из Москвы (!). Однако это совершенно не соответствует действительности. «Я глубоко не уважаю Шапошникову! — бросил он следом ошеломленным внезапной переменной настроен докладчика и мало понимающим, о чем идет речь, слушателям. — Она не знает ни английского, ни одного живого языка ... я не знаю, что она там делала в Индии ... это Сталин в юбке»...

Для сравнения стоит заметить, что Г.П.Грабовой, объявивший себя воплощением Иисуса Христа и осужденный на 8 лет колонии, получил от Сенкевича (на том же семинаре) характеристику замечательного, интеллигентного человека, да к тому же циника (в положительном, видимо, аспекте). Вот и получается, что мошенник Грабовой гораздо ближе Сенкевичу по духу, нежели Л.В.Шапошникова, кристально честный и высокоавторитетный человек. Что и говорить, подобное притягивает подобное. В данном случае это более чем очевидно.

Злонамеренная фантазия сильно подвела Александра Николаевича. Людмила Васильевна Шапошникова прекрасно владеет тремя языками: английским, хинди и урду, поскольку является профессиональным индологом и в течение многих лет работала в Индии. К тому же она получила из рук Индиры Ганди Международную премию имени Джавахарлала Неру за серию книг-исследований о редких племенах Индии. Ее книги рождались не в уютном кабинете, как переводы Сенкевича, а в горах и джунглях Индии, в прямом контакте с не всегда дружелюбно настроенными их обитателями. Но мужество, мудрость и находчивость Людмилы Васильевны приводили к тому, что жители затерявшихся в горах деревень становились ее друзьями. И как можно было установить такой дружественный контакт, не владея языком? Поэтому заявление «не знаю, что она там делала в Индии» говорит только о том, что либо он действительно ничего не знает о жизни и деятельности Л.В.Шапошниковой, либо намеренно лжет.

Вряд ли он не осведомлен также и о том, что Л.В.Шапошникова в одиночку преодолела маршрут, по которому в 1920-е гг. прошла грандиозная Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Ре-

риха. Суровость Гималаев и монгольских степей, изнуряющая жара и пронизывающий ветер, ледяные горные реки и непроходимые снежные заносы — никакие трудности не могли остановить ученого, устремленного к поискам истины. Результатом стала серия серьезных исследований Людмилы Васильевны в области рериховедения, положивших начало новому этапу осмысления культурно-философского наследия Рерихов. Перу Л.В.Шапошниковой принадлежит ряд крупных работ в области философии истории, философии искусства. Звание заслуженного деятеля искусств РФ и международные награды за сохранение культурного наследия являются закономерным признанием ее трудов. На ее чашу весов можно положить уникальный, основанный С.Н.Рерихом Музей, восстановленную из руин старинную городскую усадьбу Лопухиных, всю многогранную и высоко оцененную как в России, так и за рубежом деятельность общественного Музея имени Н.К.Рериха, которым она руководит больше 20 лет.

На сегодняшний день Международный Центр Рерихов является средоточием изучения уникального культурно-философского наследия Рерихов. Нужно ли говорить, какую выдающуюся роль в сохранении и развитии этого наследия играет академик Л.В.Шапошникова? Не случайно так неистовствует А.Н.Сенкевич, когда речь заходит об этой удивительной женщине. Ведь подвижничество — это главная характеристика ее деятельности.

Он готов принизить всех и вся — от академий до наград, — лишь бы уличить Людмилу Васильевну в несостоятельности. Сознание, работающее, как кривое зеркало, способно отражать лишь искривленную действительность. А.Н.Сенкевич может многократно называть Российскую академию естественных наук и Российскую академию космонавтики имени К.Э.Циолковского (академиком которых является Л.В.Шапошникова) академиями «за три рубля», но только плоды творческой деятельности ученого говорят сами за себя и они достойны глубокого уважения.

Абсолютно бездоказательным является брошенное Сенкевичем обвинение в инспирировании Л.В.Шапошниковой книги Г.И.Бибиковой «Я — Шапошникова». Отношение к этому «шедевру» блестяще изложено в статье «Расспрашивайте про меня

лишь у моих же книг»², в которой Л.В.Шапошникова дает исчерпывающую оценку опусу Бибиковой, представляющему собой симбиоз всевозможных искажений, домыслов, невежественных суждений и откровенного плагиата.

Что же касается «Сталина в юбке», то здесь, конечно же, сконцентрирована вся ненависть к руководителю, не позволяющему всем и каждому прикасаться к хранящимся в МЦР архивам Рерихов, ценность и глубину которых понимают еще немногие. Это непонимание уже породило большое количество книг, статей и диссертаций, дискредитирующих Рерихов, умаляющих и принижающих значение их творческой деятельности, наносящих зачастую трудно поправимый урон общественному сознанию, которому пытаются навязать представление о том, что МЦР — это секта, Живая Этика — не что иное, как религия, а сами Рерихи — политические шарлатаны, психисты и шпионы. Немалую лепту в этот процесс внес друг А.Н.Сенкевича В.А.Росов, чья докторская диссертация «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» настолько исказила цели и задачи Рерихов, а также мотивы, намерения и роль самого Рериха как руководителя экспедиций, что истина оказалась погребенной под завалами ложных толкований и интерпретаций. И вот этого человека Сенкевич прочит в кресло генерального директора Музея имени Н.К.Рериха, которым с момента создания и согласно воле С.Н.Рериха руководит Л.В.Шапошникова. Подобные ожидания представляются абсолютно бесперспективными и абсурдными, ибо общественность (а Музей имени Н.К.Рериха в Москве имеет общественный статус) никогда не позволит занять место руководителя Музея клеветнику.

Что касается пристрастия А.Н.Сенкевича ко лжи и его малой осведомленности в предмете, о котором он пытается судить, то следует упомянуть о его «великих открытиях», поведенных рижскому журналу «Патрон». Оказывается, Живая Этика — это художественная литература (!), уникальные гималайские этюды — стереотипы, климат Наггара — нездоровый, Е.И. и Н.К. Рерихи халтурили, а С.Н.Рерих сомневался в существовании иных миров, сказав «пожить охота»³...

Стоит все же еще раз напомнить, что Живая Этика, переданная Великими Учителями через Е.И.Рерих, — это прежде всего

философия, философия космической реальности, а не беллетристика. Гималайские этюды Н.К.Рериха — никогда и никем не повторенная и не превзойденная художественная летопись Гималаев, несут в себе мощную энергетику тех мест, где знают о Великих Учителях, видели Их, и хранят предания об Их обители — Заповедной Стране. То, что для А.Н.Сенкевича — миф, для жителей тех мест — реальность.

Что же касается якобы плохого климата Наггара, где Рерихи прожили около 20 лет, то большую несурязицу трудно представить. Е.И.Рерих как раз отмечала уникальность этих мест, она писала, что на Земле трудно найти более благоприятное местоположение для научных исследований во всех областях Знания.

Относительно грубого обвинения Рерихов в халтуре невозможно найти ни одного жизненного примера, т.к. вся их творческая деятельность протекала в русле Живой Этики. А эта высокая Этика несовместима ни с халтурой, ни с чем-либо подобным. А.Н.Сенкевич и тут судит по себе, совершенно не сообразуясь с мировоззрением Рерихов.

Абсолютной выдумкой является и его заявление о том, что С.Н.Рерих сомневался в существовании иных планов бытия и был привязан к Земле. Безобразная традиция, существующая у части тех, кто считает себя рериховцами, — всячески принимать и не признавать С.Н.Рериха, конечно же, используется всеми недругами Рерихов. А.Н.Сенкевич — не исключение. Святослав Николаевич Рерих, великий художник, философ, естествоиспытатель, основатель ряда культурных центров, чьим девизом было стремление к Прекрасному, был бесконечно предан делу, которому посвятили жизнь его родители. Он трудился и творил в сотрудничестве с Великим Учителем, а это было бы невозможно, имей он хоть малейшую долю недоверия к Его Учению, которое Елена Ивановна Рерих назвала Живой Этикой.

О некоторых людях говорят: для него нет ничего святого. В полной мере это определение можно отнести к Александру Сенкевичу. Битва за сознание, если и не находится в самом разгаре, то по крайней мере уверенно набирает обороты. В этой битве профессор Сенкевич выступает слугою новой инквизиции, разжигающей костры для уничтожения всего прогрессивного, подлинно-научного и эволюционного. С этой целью надо устрашить человека и отвратить его от самой мысли об

эволюции, от продвижения на новую ступень развития и познания, а также замарать и демонизировать тех, кто помогает человечеству продвигаться вперед, выводит его из душной атмосферы земли на просторы космоса. Потому Е.П.Блаватская, все Рерихи, Л.В.Шапошникова находятся под постоянным ударом.

Есть один действенный способ не стать добычей профессиональных лгунов, его озвучил еще Н.К.Рерих. Он говорил: «Знайте больше»⁴. Этот краткий совет имеет глубокий смысл. Невежество — лучшая почва для лжи и клеветы. Но там, где знание, ни А.Н.Сенкевич, ни кто-либо другой не смогут искажать действительность и безнаказанно порочить людей, унижать честь и достоинство тех, кто по своему культурному и духовному уровню неизмеримо выше всех клеветников вместе взятых.

Примечания

1. *Сенкевич А.Н.* Блаватская. М: Молодая Гвардия, 2010.
2. *Шапошникова Л.В.* Распрашивайте про меня лишь у моих же книг // Мир Огненный. 1998. № 1(16). С. 60–64.
3. *Полторац И., Лычковский Д.* «А.Сенкевич: Новую землю чистыми руками еще никто не создавал». Интервью // Патрон (Рига). 2010, июль. С. 18.
4. *Рерих Н.К.* Парапсихология // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000. С. 136.